

Виктор Тейдев

НЕВЕСЕЛЫЕ ЗАМЕТКИ

КАЖДУЮ МИНУТУ

Виктор Тейдев

**Невеселые заметки.
Каждую минуту**

«Издательские решения»

Тейдев В.

Невеселые заметки. Каждую минуту / В. Тейдев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-905965-9

«Каждую минуту» — это первая книга из сборника рассказов «Невеселые заметки». Она раскрывает читателю те возможности и те прожитые минуты жизни героев, которые они не ценили или не обращали на них внимание, двигаясь к неизбежному концу. Может быть, после этого именно вы посмотрите на свое прошлое и настоящее по-новому. Виктор Тейдев

ISBN 978-5-44-905965-9

© Тейдев В.
© Издательские решения

Содержание

«НОЧНОЙ ВИЗИТ»	6
«ЗА ГРАНЬЮ»	15
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Невеселые заметки Каждую минуту

Виктор Тейдев

© Виктор Тейдев, 2018

ISBN 978-5-4490-5965-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«НОЧНОЙ ВИЗИТ»

Треск кузнечиков, доносившийся из высокой травы, разрывал вечернюю тишину. Пахло молодой хвоей, и ощущалась прохладная свежесть. Она была особенно приятна после дневной жары, от которой невозможно было бы никуда деться, если бы не кондиционеры в номерах. Луна пока еще не поднялась над головой, но уже всю светила, приоткрывая маленькие тайны наступающей ночи. На территории одного из подмосковных домов отдыха загорелись фонари, которые были расставлены вдоль пешеходных дорожек, раскинувшихся по всей его территории.

Дверь одного из корпусов открылась, и на террасу вышла женщина. Сделав пару шагов, она облокотилась на перила крыльца, положив на него обе руки. Ей было пятьдесят четыре года. Она была среднего роста, черные волосы падали ей на плечи, прикрывая длинную шею. Карие глаза были большие и, скорее всего, именно они подчеркивали ее красоту, даже в таком возрасте. Сразу было видно, что она очень следит за собой. Занятия фитнесом не прошли безрезультатно, и ее фигура была подтянута настолько, насколько это было возможно. Благодаря этому, а также генам, переданным по наследству, она выглядела моложе своего возраста лет на пятнадцать.

Женщина слегка подняла голову и глубоко вдохнула прохладный воздух. Неизвестно, о чем она думала в этот момент. Возможно, она просто наслаждалась вечерней свежестью после дневного просиживания в номере под кондиционером с прохладным бокалом сухого красного вина. Из-за этого наслаждения она сейчас слегка улыбалась, и уже давно появившиеся от возраста морщинки еще больше проявились возле ее губ. Она подняла руку и заправила упавшие волосы за ухо. Весь ее вид показывал, что это уставший, но уверенный в себе человек. В настоящий момент, она получала огромное удовольствие от запаха елей, стрекота кузнечиков, свежести ветра и таинственного света луны. А может она просто получала наслаждение от жизни? Лампочка на террасе освещала ее мягким светом, одновременно давая отпор настырным и бестолковым ночным мотылькам. Мотыльки, шелестом своих крыльев и периодическими ударами о стекло лампочки, в спокойном шуме приближающейся ночи, сливались в дуэте со шелканьем кузнечиков.

– Я вам не помешаю? – услышала она из-за спины чей-то голос.

От неожиданности она вздрогнула и резко развернулась. Позади нее стоял мужчина лет шестидесяти.

– Простите, я не хотел вас напугать, – извинился он поспешно, увидев ее слегка настороженный и испуганный взгляд.

– Нет—нет, что вы? —ответила она. – Просто вы так тихо подошли. Я даже не слышала, как вы вышли из корпуса.

Незнакомец с радостью для себя заметил, что испуганное лицо его предстоящей собеседницы стало спокойным и даже выражало некое любопытство.

– Ну, я не хлопаю дверями, если вы об этом, – сказал мужчина и «обезоруживающе» улыбнулся.

– Не правда ли, замечательный вечер? – продолжил он. – День сегодня был очень жаркий. Приятно вот так сейчас насладиться вечерней прохладой.

Он встал рядом с женщиной и тоже облокотился на перила.

– Да, вы правы, – ответила она. – Сегодня было очень жарко.

Теперь они, оба облокотившись на перила, стояли и смотрели на тропинки и ели, которые вот-вот уже накроют себя одеялом грядущей ночи.

– Извините меня, – повторил мужчина. – Меня зовут Олег. А вас?

– Маргарита, – ответила она.

– Очень приятно, Маргарита! Вы, наверное, считаете меня назойливым или наглым? Но просто глупо вот так выйти из номера на воздух, и увидев человека, стоять рядом с ним, как ни в чем небывало и молчать, как будто мы с вами на разных планетах. Мне было бы неловко и пришлось бы уйти обратно в номер, – поспешил оправдать себя Олег.

– Все нормально, не беспокойтесь! Дом отдыха и создан для того, чтобы в нем все отдыхали и расслаблялись, – сказала Маргарита.

– Вы мне не помешали, – через несколько секунд добавила она.

– Маргарита...

– Можно Марго, – перебила она его.

– Марго? —от неожиданности удивленно повторил Олег. – Марго, я вас не скомпрометирую своим присутствием в столь позднее время?

– Нет. Я отдыхаю здесь одна, так что не скомпрометируете, – улыбнулась Маргарита. – И вы не делаете ничего плохого и непристойного, – добавила она.

Маргарита посмотрела на Олега. Он выглядел на свой возраст. Лицо покрывали довольно-таки уже глубокие морщины, двухдневная щетина была с сединой, как и волосы, покрывавшие уже порядком облысевший череп. Глаза были темно-карими и выглядели почти черными. Он создавал впечатление человека неприятного, но одновременно надежного, рядом с которым, как почему-то казалось Маргарите, было спокойно и не хотелось думать о каких-либо проблемах. А проблем у каждого человека в жизни немало. С Олегом просто хотелось стоять и наслаждаться вечерней прохладой. Это чувство одновременно и испугало и обрадовало ее.

– Так вы тут одна? – спросил Олег.

– Да. Я давно развелась, – зачем-то прибавила Маргарита и поймала себя на мысли, что сказала больше, чем спрашивалось или хотелось сказать.

– А дети? – попытался исправить неловкость Маргариты Олег.

– У меня дочь, но ей двадцать три. Так что она большая и давно не живет со мной.

– Понятно, – сказал Олег задумчиво, но тут же спохватился: – Вы не подумайте, ничего такого. Просто так, для поддержания вечернего разговора спросил.

– Хорошо. Тогда расскажите про себя. Вы женаты? – с любопытством спросила она Олега.

– Нет, и никогда не был. Детей тоже нет.

– Как же так?

– Как-то не сложилось, – сказал Олег то ли с сожалением, то ли с утверждением неизбежности своего положения.

Он скрестил пальцы и стал слегка покачиваться вперед-назад. Его глаза на какое-то мгновение как будто остекленели и замерли, уставившись куда-то вперед. Но не на ели они смотрели, как сначала могло показаться. А куда-то далеко-далеко сквозь них. Казалось, он стал вспоминать всю свою жизнь.

– Да скорее всего и не будет уже, – добавил он.

Маргарита замолчала, и в прохладном вечернем воздухе повисла неловкая пауза, которую сразу же заполнили кузнечики и мотыльки.

– Ну ладно, хватит о грустном, – спохватился Олег. – Я смотрю, вы в прекрасной форме!

– Вы мне льстите! – кокетливо ответила Маргарита и махнула слегка рукой. – Просто я люблю спорт. И он, по-видимому, отвечает мне взаимностью! – улыбнулась она.

– Да нет, в самом деле, вы очень хорошо выглядите! – повторил Олег. – Вот я как-то не могу себя заставить. И посмотрите на результат, – он показал на себя.

– Ну вы выглядите на свой возраст, и не старше, – ответила она. – И я уверена, что вы вполне крепкий и здоровый мужчина.

– Это да. Тьфу-тьфу-тьфу, – ответил Олег. – Со здоровьем проблем нет. Здоров как бык! – он наигранно постучал себя в грудь и заулыбался.

– Вот видите! Это уже большой плюс, – сказала Маргарита и задумалась. – А у меня не так все хорошо, как кажется на первый взгляд, – продолжила она. – Несколько лет назад мой врач посоветовал завести второго ребенка, чтобы избежать проблем по «женским делам». Ну, вы меня понимаете? – обратилась она к Олегу.

Он кивнул в знак согласия.

– А я все откладываю. Да и не с кем. С бывшим мужем развелась еще четыре года назад, а заводить серьезные отношения вплоть до нового замужества я уже не хочу. Вот успокаиваю себя, занимаясь спортом. Убеждаю себя в том, что это мне поможет как-то избежать проблем со здоровьем.

– А что говорят ТЕПЕРЬ врачи? – спросил Олег, делая акцент на слово теперь.

– А я к ним больше не ходила с тех пор. Боюсь.

Маргарита опять задумалась. Повисла очередная неловкая пауза и Олег поспешил ее прервать:

– Ну вот мы опять о грустных вещах, – старательно веселым голосом сказал он. – Если ни секрет, вы кем работаете? – спросил он Маргариту.

– Ну, конечно же, не секрет. Я дизайнер, – сказала она. – Точнее, у меня небольшая фирма, занимающаяся дизайном квартир и коммерческих учреждений, – поправила она себя.

– У-у-у-у! Да вы бизнес-леди! – протянул Олег. – Впрочем, я так и подумал, когда вас первый раз увидел, – добавил он.

– То есть, вы меня видите сейчас не в первый раз? – спросила Маргарита, скорее заинтересованным, чем удивленным голосом.

– Нет. Если честно, я первый раз обратил на вас внимание за обедом в столовой.

– И тогда вы для себя отметили привлекательную женщину, которая в доме отдыха находится одна. И решили подкатить? – слегка возмущено сказала Маргарита.

– Нет, что вы! – поспешил разуверить ее Олег. – «Подкатить», «подкатить», – несколько раз повторил себе под нос Олег. – Какое странное и молодежное слово, – сказал он уже чуть громче то ли для себя, то ли для Маргариты. – Ни в коем случае я тогда и не думал как-то вот так вас выследить и «подкатить», как вы сами выразились.

По-видимому, необычный смысл слова «подкатить» ему понравился.

– Я действительно просто хотел подышать свежим воздухом. Вышел из корпуса, а тут вы. Поверьте, для меня наша нынешняя встреча оказалась такой же неожиданностью, как и для вас, – сказал Олег, пытаясь убедить Маргариту в своих непреднамеренных действиях и словах.

– Ну... допустим, – смягчившись, ответила Маргарита. – А чем вы занимаетесь?

Этот вопрос Олег не ожидал услышать, хотя тема разговора и подводила к нему.

– Я? – удивленно переспросил Олег. – Я сопровождаю избранных лиц к месту их прибытия, когда им это положено, – выдержав паузу, ответил он.

– Не поняла? – произнесла Маргарита и настороженно посмотрела на Олега.

Ее смутил неуверенный ответ Олега. Но через секунду она улыбнулась:

– Ах, да! Вы конвоир или телохранитель.

– Ну, можно и так сказать, – пожал плечами Олег. – Хотя я для этого уже староват, как вы понимаете. Но приходится выполнять работу.

– Вам сколько? Шестьдесят? – спросила она Олега.

– Ну, я стараюсь не затрагивать эту тему. А если вы о пенсии, то пока она мне не светит.

– Почему? – с любопытством спросила Маргарита.

– Пока еще не нашли мне замену, – с какой-то усталостью в голосе ответил Олег.

– А вы торопитесь на пенсию? – спросила удивленно Маргарита. – По-моему, все хотят по максимуму оставаться на работе, насколько это возможно.

– Вы правы, многие так и делают. Но в моей работе столько неприятных, но необходимых моментов, что я от этого порядочно устал. И с удовольствием уступил бы кому-нибудь свое

место. Но, как я вам уже сказал, к огромному моему сожалению, замены пока нет. Или пока не нашли мне преемника, если хотите, – поправил себя Олег.

– Мда-а-а... Я чувствую, что в любом случае вы ответственно подходите к своей работе. Я это вижу по вам. Вы создаете впечатление надежного и ответственного человека.

– Вы не ошибаетесь, Марго, – ответил Олег. – Если это, конечно, можно так назвать.

Он улыбнулся и посмотрел на Маргариту:

– Что-то у нас как-то не получается разговаривать о веселом. Все только о грустном, да о грустном.

– А давайте прогуляемся? – предложила Маргарита Олегу. – У меня ноги затекли, я хотела бы пройтись. Не составите мне компанию?

– С удовольствием! – ответил Олег.

Они спустились по ступенькам террасы на дорожку и под светом фонарей и луны зашагали прочь от корпуса. Маргарита взяла Олега под руку, чтобы удержаться, если вдруг ненадолго споткнется.

– Вы не возражаете? – спросила она снова Олега.

– В связи с тем, что мы оба холостые и взрослые люди—нет.

Он улыбнулся, и Маргарита улыбнулась ему в ответ.

Кроме них на территории дома отдыха никого не было. Ни персонала ни отдыхающих. Это было странно, потому что обычно каждый вечер кто-нибудь да сидел на лавочках у фонарей или так же прогуливался по территории со своими мыслями или просто от того, что не спится. Это придавало еще больше неловкости случайной встрече Маргариты и Олега. Как будто кто-то специально подстроил все это, чтобы оставить их наедине.

Они шли по дорожке и молчали. Казалось, что каждый из них погрузился в свои мысли или воспоминания. Свет фонарей периодически выхватывал их из темноты, превращая их черные тени в фигуры реальных людей. Прохладный ветерок обдувал лодыжки Маргариты, не скрытые от него туфлями-лодочками.

Ей не хотелось сейчас разговаривать ни с Олегом, ни с кем-то еще. Хотелось просто идти по тропинке, наслаждаясь ночной прохладой и спокойствием. Но ей казалось, что неприлично вот так идти под руку с человеком, с которым она только что познакомилась, но который не отказал в ее просьбе и, несмотря на свой возраст, согласился пройтись с ней по территории дома отдыха в такое позднее время. К ее счастью, Олег нарушил томительное молчание:

– Марго, а вы часто здесь отдыхаете?

– Нет, первый раз, —и посмотрев на Олега, который явно ждал продолжения ответа на свой вопрос, добавила:

– Обычно я летала за границу, чтобы радикально сменить обстановку. Но в этот раз, я решила никуда не лететь и отдохнуть в одном из домов отдыха под Москвой.

– И во многих странах вы побывали? – спросил Олег.

– Да, довольно большой список, – ответила Маргарита. – От банального Египта, Турции и Таиланда до Мексики, Китая, Исландии и так далее.

– Исландии? – удивленно произнес Олег. – Вы любите путешествовать, я смотрю.

– Что есть, то есть, – улыбнулась Маргарита. – А вы как располагаете своим отпуском? – спросила она Олега.

Олег озорно посмотрел на Маргариту:

– В этом мы с вами похожи, – произнес он. – Я тоже где только не был: в Японии, Франции, Канаде, Ирландии. Наверное, я побывал везде, но это практически всегда не было связано с отдыхом, – закончил он.

– Вы сопровождали людей. Я угадала? – с интонацией победителя задала вопрос Маргарита Олегу.

– Марго, да, вы угадали. И сопровождал и встречал.

– Это так интересно, не правда ли? – воскликнула Маргарита.

– Что интересно? – не понял вопроса Олег.

– Быть в разных странах, путешествовать по миру, — вдохновенно произнесла Маргарита.

– Я бы так не сказал, – задумчиво ответил Олег. – Меня работа отвлекает от окружающей красоты в той или иной стране. Я практически не успеваю на нее посмотреть. Только удается поговорить с... – Олег внезапно прервался, но через долю секунды продолжил, – ... клиентами, – выдохнул он.

– Да, жаль, Олег, что ваша работа отнимает значительное время от всех этих поездок, – с жалостью сказала Маргарита.

– Вы не представляете, сколько всего можно увидеть в каждой стране. Вы были в Канаде? —Маргарита вопросительно посмотрела на Олега, и сама продолжила разговор. – Да. Ну, конечно же, были. Мне и спрашивать вас не надо было. В следующий раз, когда посетите какую-нибудь страну, выделите для этого свободное время. Причем, чем больше вы этого времени найдете, тем больше узнаете, – с восторгом, вероятно сейчас прокручивая в голове свои поездки, продолжала Маргарита.

– Время? Мда-а-а... – протянул Олег. – Вот оно-то как раз у меня все расписано. И не возможно в мое расписание внести какие-либо поправки, – обреченно произнес Олег.

– Я понимаю вас. Работа, – сказала Маргарита.

Повинуясь чувству жалости, она инстинктивно сжала руку Олега.

– Я сама работала как белка в колесе с утра до вечера. Приходилось работать и по выходным, чтобы осуществить свою мечту.

– Мечту? – прервал ее Олег.

– Да, мечтала открыть свою фирму по дизайну и поэтому вкладывала себя в работу полностью.

– Марго, вот видите, вы осуществили все-таки свою мечту. У вас есть собственная фирма!

Марго остановила Олега, оторвала взгляд от пробегающей под ее ногами дорожки и посмотрела на него:

– Да, есть. Но времени свободного для себя как не было, так и нет. Дочь у меня взрослая, сама по себе. Мужа нет. Вроде бы можно найти для себя время, а нет. Нет времени. Только две недели в год чтобы уехать и отдохнуть от всех дел. Да и то... – она вздохнула и слегка махнула рукой. – И на отдыхе звонки, почта, смс.

Маргарита замолчала, и они продолжили идти по дорожке, вминая своим весом камешки в песок.

– Ну а вы в этом доме отдыха впервые? – спросила Марго после небольшой паузы.

– Нет, несколько раз был уже здесь, – ответил Олег.

– Неужели вы уже кого-то сопровождали сюда? – удивленно спросила Маргарита. – Заранее простите, если вам это место нравится, и я вас обижу, но, по-моему, это дыра. Тут условия, скажем так, немного не дотягивают до ценника, указанного на сайте.

– Вы меня не обидите. Дело в том, что я не выбираю места, где я должен быть. Я просто выполняю свою работу, – спокойно ответил Олег. – И поверьте, есть места и похуже, – и он снова улыбнулся.

Маргарита украдкой посмотрела на Олега. У него была приятная, успокаивающая улыбка. Но почему-то, с самой первой минуты их встречи, Маргарита не переставала ощущать какую-то тревогу в присутствии Олега. Каждое затянувшееся молчание увеличивало, казалось бы, беспричинную тревогу.

– Ну а вы тут по работе сейчас или все-таки отдыхаете? – спросила Маргарита Олега, чтобы отвлечься от странного ощущения.

– В настоящий момент я здесь по работе, – произнес Олег. – Но у нас с вами есть время, – спохватился он, когда увидел, что Маргарита несколько вопросительно на него посмотрела. – Мне приятно пройти с вами и поговорить. Тем более мы затронули интересную для меня тему мечты. Марго, а есть у вас еще какая-нибудь мечта? – поспешно спросил Олег.

– Ну конечно, есть. Мне кажется, у любого человека есть мечта и при достижении ее, появляются все новые и новые.

– Простите меня за наглость и, если не хотите, можете не отвечать. Я пойму, – в голосе Олега чувствовалось детское любопытство.

– Да пожалуйста. У меня их несколько. Настя, моя дочь, выходит через два месяца замуж. Мы сейчас с ней обдумываем как организовать свадьбу. Подключили к этому делу родителей жениха. Сергей, ее жених, парень хороший. Я его давно знаю, они с Настей с одиннадцатого класса дружат. Так что, я мечтаю о том, чтобы у дочки была красивая свадьба, чтобы она запомнила ее на всю жизнь. Сейчас я купила дом с участком в Московской области и занимаюсь его ремонтом. Удачно, что я дизайнер! – Маргарита улыбнулась и в уголках ее глаз, может только показалось, блеснули на секунду искорки. – Вот мечтаю ремонт до Нового года сделать и переехать в дом. А квартиру дочке оставляю. Я устала от города.

Олег слушал Маргариту внимательно и не перебивал ее. Казалось, он впитывал в себя все, что она говорила, как губка.

– А какая у вас мечта, Олег? – спросила Маргарита и снова посмотрела ему в глаза, пытаясь угадать в них ответ на свой вопрос.

– Марго, не поверите, кроме того, чтобы уйти на пенсию, никакой мечты у меня нет.

– Да ладно! Олег, вы шутите!

Маргарита недоверчиво продолжала смотреть в глаза Олегу. Он не отводил их.

– Я говорю правду, – уверенно и твердо произнес Олег.

– Это удивительно, но вы действительно говорите правду, – в замешательстве сказала Маргарита.

Она поспешно отвела свой взгляд от Олега, решив, что он может подумать черт знает что из-за того, что она так долго и внимательно смотрела на него. А как мужчина он точно ее не интересовал. И это не из-за постоянного чувства тревоги или его внешности. У нее были любовники. Да и сейчас есть один. Но они точно были не похожи по всем показателям с Олегом.

Маргарита встречалась с мужчинами младше ее, чтобы, общаясь с ними, чувствовать себя моложе. Ее ухоженный внешний вид и фигура, натренированная фитнесом, это позволяли делать. И она, естественно, этим пользовалась.

В настоящий момент ее любовник был на двенадцать лет младше ее. Она познакомилась с ним совершенно случайно в кафе фитнес-центра, куда она ходила заниматься. Сначала их отношения сводились только к совместному чаепитию в кафе и разговорам после тренировок. Но потом как-то незаметно превратились в бурный роман. И вот уже почти год они встречаются. За все время он не спрашивал Маргариту, чем она занимается и не требовал от нее чего-то большего. Это ее устраивало. И она делала все, чтобы продлить эти отношения как можно дольше. Об этом Маргарита Олегу не рассказала, хотя это была, наверно, исполненная мечта женщины в возрасте, которая купалась в страсти мужчины моложе ее. Впрочем, наверное, это мечта любой женщины: чувствовать, что ты желанна, ощущать нежность и страсть, а не одиночество в квартире за просмотром бесконечных сериалов. Год за годом, гробя свою жизнь и убеждая себя в том, что ты ни кому не нужна. На тебя ни кто не посмотрит. И все что тебе осталось, это наблюдать как развиваются романтические отношения очередных героев в телевизоре.

Вот поэтому она испугалась произвольным своим действием подтолкнуть Олега на неправильные или ошибочные мысли. Она снова уткнулась в дорожку перед собой, и они продолжили движение.

– Все равно это как-то странно, – произнесла Маргарита. – Я вот слушаю вас, и мне кажется, что кроме работы, от которой вы так устали, вас ничего не интересует. Или, скорее всего, нет больше ничего в вашей жизни.

– Это действительно так, Марго, – с нотками грусти в голосе произнес Олег. – Но я не сказал бы, что она меня интересует. Просто я хорошо ее исполняю. Вот и все. И это все что у меня есть. И было, насколько я себя помню.

– Какое-то самопожертвование, – задумчиво произнесла Маргарита.

– Ну а вы, Марго? Разве вы не кладете себя на алтарь самопожертвования своими мечтами? – спросил в ответ Олег. – Вы тратите свое время, силы, иногда расстаетесь с привычными для вас вещами и людьми ради достижения своей мечты.

Голос Олега приобрел нравоучительный тон, как будто он пытался вразумить нерадивого ученика:

– А представьте себе, что всем этим пожертвовав, вы не достигнете своей заветной мечты. Что она так и останется для вас мечтой несбыточной, невыполнимой.

Олег говорил так уверенно, как будто каждое его слово было давным-давно им взвешено. И все что он сейчас говорил, казалось Маргарите в этот момент неоспоримым и не подвергалось возражению. Но все-таки она смогла пересилить себя:

– Но ради этого стоит жить, – ответила Маргарита. – Мне кажется, человек и живет мечтой. Без нее он мертв.

– Мертв, говорите? — задумчиво спросил Олег. – Возможно, он мертв, проживая свою жизнь? Тогда да. Вы правы. Но что если человек умрет, не достигнув своей мечты? Или умрет, получив эту мечту? – спросил Олег Маргариту.

Не дождавшись ее ответа, Олег продолжал:

– Вы только представьте, Марго. Человек идет к своей мечте и, достигнув и получив ее, умирает. И он не может воспользоваться ею, в полной мере насладиться, почувствовать ее вкус.

– Олег, вы все рисуете в черных тонах, – перебила Маргарита Олега. – Только недавно вы говорили, что мы никак не можем отойти от мрачных тем. И вот теперь, когда мы заговорили о чем-то светлом и желанном, вы опять все перевели во мрак и какую-то безнадежность.

– Да, Марго. Опять вы правы, – спохватился Олег. – Извините.

– Нет, Олег. Вы меня извините, что я вас прервала. Продолжайте.

Возникла неловкая пауза и, не поднимая глаз друг на друга, они снова зашагали по дорожке, каждый по-своему думая о происходящем между ними разговоре.

– Марго, – наконец, Олег продолжил разговор. – Марго, я не просто так говорю. Я не выдумываю это все из головы. По роду своей деятельности, я часто с этим сталкиваюсь. Я вижу счастливых людей, которые по независящим от них обстоятельствам теряют все: надежду, материальные блага, любовь и... мечту.

Олег сделал паузу и продолжил:

– Справедливости ради, несчастливых людей, которые разочаровались в жизни или не достигли своей мечты, любви, да черт знает чего еще, я встречаю чаще, чем этих счастливых.

Олег задумался. Маргарита не нашла подходящих слов, чтобы ответить ему. Вместо этого она украдкой посмотрела на него. Ей на секунду показалось, или даже скорее всего, она почувствовала всю тяжесть, которую на себя взвалил Олег на своей работе. Ей искренне стало жаль этого уже немолодого человека, который по независящим (со слов Олега) от него причинам, не может оставить или передать этот груз кому-то другому.

Они какое-то время шли, молча шаркая подошвами своей обуви по камешкам, устланной дорожке.

– Марго, смотрите, луна уже высоко, и по-видимому уже довольно-таки поздно, не пора ли нам в корпус?

Маргарита посмотрела на Олега глазами растерявшегося ребенка. Она еще обдумывала все ранее сказанное и машинально кивнула.

Всю оставшуюся дорогу до корпуса они шли молча. Маргарита продолжала думать об этой случайной (случайной?) встрече и об этом разговоре с Олегом. Будучи по своей природе человеком добрым, она с удовольствием помогла бы ему, но не знала как.

Маргарита была удивлена тем, что Олег всего за один только вечер полностью расположил ее к себе. Да, он был каким-то пессимистом, по ее личному мнению. Но несколько не отражалось это на ее симпатии и, даже, каком-то доверии к этому странному человеку. Ее немного пугало то чувство, что поговорив с Олегом несколько часов, он казался ей не новым собеседником, с которым она только что познакомилась, а скорее наоборот, если и не старым другом, то, по крайней мере, знакомым, которого она знает уже давно. Подойдя к корпусу, Маргарита хотела попрощаться, но Олег понял ее намерение и произнес:

– Нет—нет, Марго. Я провожу вас до вашего номера.

– Олег, не стоит. Я сама найду дорогу, – ответила Маргарита.

– Я настаиваю, – уверенно произнес Олег и открыл дверь их корпуса перед Маргаритой.

Маргарита не стала сопротивляться решительным действиям Олега. Они вошли в здание и пошли по центральному коридору в направлении номера Маргариты. Подойдя к нужной двери, Маргарита вставила ключ в замочную скважину и повернула.

– Спокойной ночи, – попрощалась она с Олегом.

Но вместо привычного ответа «И вам спокойной ночи» она услышала совсем другое:

– Марго, я должен вас сопроводить до кровати и убедиться, что вы в нее легли, – сказал Олег.

Маргарита хорошо разбиралась в мужчинах. Она понимала, что настойчивость Олега не крылась в надежде на пикантное продолжение их вечерней встречи. Если бы это было так, то было бы все понятно. Она знала, как действовать в такой ситуации. Но тут было что-то другое.

– Зачем вам это? Я уже не маленький ребенок. Сама справлюсь, – настороженно спросила она Олега.

– Марго, – совершенно спокойным голосом начал Олег, – вы же знаете, что по своей профессии я сопровождающий.

– И-и-и-и-и? – не понимая его намека, выдохнула Маргарита.

– Сейчас я на работе и сопровождаю вас, – таким же спокойным голосом произнес Олег.

Маргарита на секунду замерла в изумлении, но потом засмеялась, прикрыв рукой рот:

– Вы меня сопровождаете? Но я вас не нанимала на работу. И тем более не нуждалась в этом.

Продолжая смеяться, Маргарита посмотрела в спокойные глаза Олега, в которых читалась уверенность в собственных словах. Она постепенно прекратила смеяться и попыталась поддержать непринужденный и слегка кокетливый разговор. Но как бы она ни старалась, у нее не получилось этого сделать. На ее лице застыла слегка искривленная улыбка, придававшая ей глуповатый вид.

– Я абсолютно ничего не понимаю, – уже серьезным и настороженным тоном произнесла Маргарита. – Зачем сопровождаете? Какая работа?

– Пройдемте в номер, Марго, я вам все объясню, – перебил Маргариту Олег.

Они вошли в номер вместе. Маргарита в этот момент не хотела, чтобы Олег прошел вместе с ней, но он уже был в номере и закрывал за ними дверь.

– Это хорошо, что вы смеетесь, Марго. При таких обстоятельствах лучше быть веселым. Воспринимайте это... – Олег на секунду задумался, – ...как какую-нибудь игру. Уж поверьте мне, – продолжил Олег. – Мне часто приходилось быть рядом в такие минуты с разными

людьми. И самое тяжелое для меня смотреть на их лица, выражающие непонимание и уныние. Так что хорошо, что вы веселы, – повторил Олег.

– Кто вы? – спросила она Олега, уже не скрывая своей обеспокоенности.

– Марго, вы скоро все узнаете и поймете, – ответил Олег и сев на стул, указал рукой Маргарите чтобы она села на кровать.

Маргарита, в недоумении от того что все это может значить, бессознательно повелеваясь приказу Олега, послушно присела на край кровати.

– Ну вот, – произнес Олег удовлетворенным голосом. – Теперь все на своих местах.

Олег оголил запястье своей руки, приподняв рукав пиджака, и посмотрел на часы:

– И вовремя, – добавил он с каким-то облегчением и в то же время обреченным голосом.

Это последнее, что услышала Маргарита от Олега, который продолжал сидеть на стуле с видом человека, который очень устал, но выполнил свою работу.

– Погашена свеча и тьмой окружена.

С тобою, чуть дыша, сижу я у окна.

Твой силуэт один луною отражен.

Скажи мне, почему полупрозрачен он?

Я не могу поднять завесу твоих тайн.

Открой же ее мне и больше не пытай.

– Ту тайну, что храню я тысячи веков,

Я рассказал лишь тем, кто мертв уже давно.

– Тогда мне все равно, пусть я умру, скажи!

– Ну хорошо. Я Смерть.

Ты счастлива? Умри.

Луной освещено ее лицо в ночи

Она мертва как свет погашенной свечи.

Смерть среди нас...

«ЗА ГРАНЬЮ»

Облокотившись на подоконник, я рассматривал солнце. С той стороны окна, на фоне ярко-голубого неба, оно казалось бледно-лимонным. Я отчетливо видел каждый его мускул. С их помощью, оно мощно отталкивало от себя напирające черно-серые тучи. Казалось, что этим солнце пыталось хотя бы на небольшой срок задержать дождь. Птицы уже давно не пели, ощущая каждой своей клеткой нависающую над ними влагу. Только деревья одиноко шумели густой листвой, доказывая этим, что природа еще не умерла. Издалека, казалось, с другой стороны нашего грязного шарика, послышался удар грома. Он раскатисто пронесся по еще светлому небу. Упали первые капли дождя на подоконник. Брызги от них ворвались в мою комнату через раскрытое окно.

1

То, что произошло со мной, случилось не здесь и в другое время. Все началось еще много лет назад, задолго до того как я очутился здесь. В этом сумасшедшем доме с болезнью, название которой я не смогу даже выговорить. Не хочу сказать, что эта болезнь привела меня к нынешнему моему положению. Я уверен, что тот диагноз, который дал мне доктор, можно дать половине населения земного шара. На моем месте мог бы оказаться любой из вас. Дело в случае. Или, можно сказать, в череде событий, которые могут привести к этому любого человека.

Не всю жизнь я провел в этой комнате сумасшедшего дома. Хотя, наверное, это единственное место, где можно спастись от всего. Тут не так уж и плохо. В конце концов, ты здесь отдан самому себе, и никто не вмешивается в твою жизнь. Время течет каплей за каплей. Ты видишь в окно как оно пробегает мимо тебя, спрятавшись в людях, проходящих за окном, машинах, заполняющих рокотом своих моторов и так, довольно-таки, шумный город. Все крутится, вертится, гремит, стучит. А ты смотришь на это в окно и понимаешь, что в этом всем ты не участвуешь, не участвуешь в их Жизни.

Кто дал определение понятию слова ЖИЗНЬ, кто дал смысл этому слову? Возможно ли трактовать его так, как общепринятое мнение?

Возможно...

Возможно, мы все так начинали его понимать с самого детства, но уже на закате своих лет, каждый говорит про это слово по-разному. За эти годы я часто задавал себе вопрос: «Нужна ли она»? И сам себе сразу же отвечал: «Да, нужна». И это тысячу раз правда. Мы должны прожить ее, пройти ее насквозь, обсосать ее всю, взять у нее все, что возможно, для того, чтобы перейдя через грань, можно было бы не торопясь сравнить ее с тем, что ты получил.

Смерть.

Почему это слово у нас ассоциируется с противоположностью слову Жизнь? Никто не знает, что происходит там... за гранью. А те, кто перешагнул ее, стараются умалчивать об этом. И это им удается.

На данный момент у меня довольно много времени, чтобы подумать об этом. Я не чувствую себя ущемленным и оторванным от общества. И хоть я не участвую в его Жизни, я незримо наблюдаю за ним, анализирую его. Я никогда не считал общество главным для себя. Я сам для себя общество и меня это устраивает. И мое безучастное отношение к жизни за окном несколько меня не огорчает.

Я так могу сидеть очень долго. И то, что я теперь нахожусь в этом доме, для меня не играет ровным счетом никакой роли. Возможно, я потерял все, что у меня было. Тот мир, который находится за стеной, ограждающий сумасшедший дом от него, не так уж хорош, как мог бы быть. Хотя бы, достаточно того, что в нем есть ОНА.

Сделал ли я ошибку, оставив ее там? Не знаю. И на этот вопрос вряд ли отвечу. Просто я почувствовал, что больше она во мне не нуждается, хотя, возможно, и любит до сих пор. Кто знает? Но все, что у нас с ней было, останется навсегда со мной, и я не жалею о прошедшем. В конце концов, все можно понять.

– Ну-с, голубчик, как себя чувствуем?

Доктор внезапно открыл дверь в палату и быстрым шагом вошел (нет, ворвался) в нее. Его манера так (по-старому) говорить бесила меня, но я не подавал вида, чтобы не выглядеть еще более раздражительным, а может быть, по его мнению, еще более враждебным.

– Спасибо доктор, хорошо! – ответил я слегка рассеяно из-за резко прерванной моей мысли.

– Грустные мысли не посещают? – продолжил он и посмотрел на меня через стекла своих очков. Едва заметная улыбка скользнула на его губах под аккуратно подстриженными усиками.

– Нет. Ничего такого, доктор!

Мое сознание медленно стало возвращаться в реальный мир. Наверное, в этот момент я выглядел глупо или наивно, так как всем своим выражением лица я показывал рассеянность и по-детски растерянный вид. Примерно такой же, как когда ребенку на Новый год родители дарят велосипед, а не собаку, о которой он просил в течение полугода и с нетерпением ожидал наступления волшебного праздника.

– Сегодня гораздо лучше! – продолжил я и даже улыбнулся. Но улыбка получилась такая же растерянная, как и все мое лицо. Интересно, о чем в этот момент подумал доктор?

– Голубчик! Надеюсь, вы продолжаете принимать лекарства? И не выкидываете их в окно, как делают это ваши безответственные соседи по палате.

Когда доктор произносил эту фразу, он особо выделил ВЫ и ВАШИ таким твердым, но вкрадчивым голосом, что я побоялся бы ему соврать. Но так как мы довольно долго общаемся, я привык к этому и спокойно и уверенно сказал:

– Да, доктор, пока не прекращаю принимать, но если что, я вас об этом уведомлю!

– Я смотрю вы пытаетесь шутить, – сказал доктор. – Это первый шаг на пути к вашему выздоровлению.

Он подошел ко мне, слегка наклонился и взял меня за запястье. С минуту он так и простоял в задумчивой позе, меряя мой пульс.

– Ну что, прекрасно, голубчик! Я к вам зайду завтра, и мы еще пообщаемся.

Доктор отпустил мою руку и, посмотрев на меня теперь уже из-под своих очков, развернулся и вышел из палаты.

Проводив его взглядом, я выдохнул как только захлопнулась дверь.

Как стало прохладно! Надо будет закрыть окно, иначе дождь зальет мою кровать. Его серая стена похожа на полотно. Чистое-чистое, но поцарапанное невидимым художником. Наверно там внизу бегут веселые ручейки, но мне лень вставать, чтобы посмотреть на них и услышать их дружное пение. Сейчас ручейки живут и весело журчат по асфальту, который покрыт множеством трещин. Завтра, если встанет солнце, они умрут. И они будут знать вместе с избранными, что творится там... за гранью. Как настойчиво врываются раскаты грома в раскрытое окно. Я зажмурился от яркой вспышки молнии и подумал, что не самую короткую жизнь я провел на этом шарике.

Вот она грань между жизнью и смертью. Молния рождается и сразу же умирает, уступая место своей сестре, которая, в свою очередь, тоже погибает для других. Также и мы должны умирать в свое время для того, чтобы жили другие. Чтобы они тоже попробовали, что такое ЖИЗНЬ.

Мы плачем – потом смеемся,

Мы ссоримся – потом миримся,

Мы ненавидим – влюбляемся...

Я это слышал еще там, по ту сторону стены. Если было бы так просто жить... Не возникало бы никаких проблем. Я не хочу так жить. Система слишком проста, а человек не создан для этого. Ему нужно больше и сложнее, он идет на самоуничтожение. И нельзя ничего сделать. Человек дойдет до конца.

Помню, как впервые дни доктор, чтобы меня изучить и понять, задавал разные вопросы. Тогда он спросил меня: «Что такое Ненависть?» Я ему наплел что-то несусразное для того чтобы он от меня отстал.

Ненависть – это единственная характеристика человека. Только она может возратить ему истинное лицо. Все остальное мишура, ненастоящее. Все ходят под масками, делая себя проще и, как им кажется, лучше. Но они ошибаются. В маске вечно не проходишь. И перед Смертью мы предстаем с нашими настоящими лицами.

Как-то на днях, я подслушал разговор в коридоре между двумя медсестрами. Они говорили вполголоса, но их оживленная болтовня все равно разливалась по коридору, проникая в каждую замочную скважину и густой суетливой массой вливалась сквозь щели дверей палат.

Как противно. Меня выворачивает наизнанку. Все эти сплетни, шушуканье за спинами друг у друга, лживые улыбки. Каждый хочет угодить кому-то. Они злословят, очерняя и поливая друг друга ложью, чтобы в результате им было лучше, чем остальным. За этим всем стоит ненависть ко всему. Но в итоге, все это утонет в ручьях под моим окном. И все мои мысли уйдут вместе со мной. Я чувствую, что это произойдет очень скоро. И это уже ничто не остановит.

А еще существует такое слово как Счастье. Что за ним скрывается для меня не совсем понятно. Каждый готов это слово трактовать по-своему. У каждого счастье свое.

СЧАСТЬЕ. СЧАСТЬЕ. СЧАСТЬЕ.

«Ну-с, голубчик, – внезапно всплыло воспоминание разговора, проведенного дней пять назад, – а что такое Счастье?»

Тогда этот вопрос, заданный доктором, застал меня врасплох. Я на секунду замер и подняв свои глаза, посмотрел на доктора пристальным взглядом:

«Смотря, что вы имеете в виду под словом Счастье», – ответил я и, опустив глаза, стал рассматривать пол палаты.

Я практически всегда так делал при разговоре с доктором, так как боялся, что он может прочесть по ним истинное мое желание.

«Ну как же, голубчик! – воскликнул доктор. – Чувство, которое делает человека счастливым. Это же очевидно», – с укором и даже с каким-то подозрением сказал он.

«Но дело в том, что не всегда то, что воспринимается за Счастье является таковым, — ответил я. – Счастье легко спутать с Радостью»

«Поясните, голубчик», – заинтересованно произнес доктор и подвинул указательным пальцем свои очки на переносице.

«Ну смотрите сами, – неохотно ответил я. – Для одного человека рождение ребенка – это Радость. А для второго это Счастье. Разница только в том, что у первого не было проблем с деторождением, и появление на свет ребенка было для него, предсказуемым событием, хоть и делом времени, которое в итоге и принесло ему Радость. У второго были проблемы. Неоднократно он пытался зачать ребенка, но не получалось. И вот тогда, когда он опустил руки и смирился с этой утратой, вдруг неожиданно, он узнает о беременности. И для него это не Радость, а Счастье».

Доктор задумался и не прерывал меня, только внимательно смотрел из-под своих очков.

«Таких примеров очень много, – продолжил я. – Я мог бы приводить их весь день и всю ночь. Но я не хочу утомлять этим ни себя, ни вас. Я хочу сказать, что для одних Радость – это Счастье, а для других, наоборот, Счастье – это Радость. Надеюсь, этим примером я ответил на поставленный вопрос?»

«Хорошо, голубчик. Тогда вы можете сказать, что для вас Счастье?»

Я задумался и сначала хотел сказать, что это Любовь. Но передумал, так как боялся ошибиться. А может я просто не хотел ему об этом говорить?

«Нет, – ответил я, – боюсь перепутать Счастье с Радостью».

Все хотят заполучить Счастье, но что они дают взамен? Чем могут пожертвовать ради него? Стремясь к Счастью, они сами не понимают, что в большинстве случаев они двигаются совсем к другим чувствам. Жадность, алчность и зависть – вот пороки человечества, и ни у кого счастья нет. И поэтому каждый несчастен по-своему. Потому что быть, например, завистливым легче, чем быть счастливым. А что я сам могу сказать про Счастье, сидя в этой комнате с кроватью, столом, стулом и окном? Где здесь мое счастье? Хотя... хотя я счастлив тем, что не похож на тех, кто за этой стеной. И в этом, наверное, все мое счастье.

А ведь я когда-то был по-настоящему счастлив. Я парил в небе и у меня были крылья, но я был так молод и неопытен. Все мое счастье превратилось в пыльную бутылку пива (а то и водки) и в замусоленную сигарету, которую мой друг (?) бережно достал из кармана своих штанов. Все это было, но со временем ушло.

Время...

Время лечит раны жестокие, глубокие. Они не болят от перемены погоды – они болят от состояния души. Рубцы дают о себе знать. Это невозможно забыть.

У меня был маленький друг. Черный котенок, совсем крохотный. Наверное, он несколько дней назад только открыл глаза. Я любил с ним разговаривать. Этим, в белой одежде, не понять меня. Но как мы с ним разговаривали! Как мы с ним разговаривали! Котенок понимал меня с полуслова. И он давал мне это чувство, называемое Счастьем.

Наша встреча произошла совсем неожиданно ранним утром. Проснувшись, я сел в кровати и протер глаза. Сначала я ничего не заметил, но вдруг на подоконнике что-то задвигалось. Оно было крохотным, но таким пушистым! Я встал с кровати и подошел к окну. На подоконнике сидел черный комочек шерсти с грустными глазками. Он посмотрел на меня и сделал два неуверенных шага в мою сторону. Потом он остановился и вопросительно посмотрел на меня. Я протянул к нему руки и взял в ладони. Котенок беспокойно стал переминаться с лапки на лапку, но потом, успокоившись, удобно устроился на моих руках. Да, да. У него были грустные и в то же время умные глаза. Не каждый человек имеет такой пронизательный взгляд как у него.

Он был мне очень нужен. В его взгляде можно было прочесть понимание каждого твоего слова. За этой стеной, разделяющей меня с реальностью, котенок на несколько дней стал мне хорошим другом и отличным собеседником. Я любил рассказывать ему про свой внутренний мир. Я отдавал ему часть своего завтрака или обеда, а он в благодарность за это терпеливо сидел у меня на кровати, лизал мне руки или щеки. А иногда котенок настороженно поднимал ушки и, казалось, что он внимательно вслушивается в мою очередную историю. Но он не мог дать мне совет или сказать что-нибудь. Он просто сидел и терпеливо слушал. Это продолжалось недолго. Однажды утром я проснулся и не нашел его в комнате. Я до сих пор не знаю, где он и что с ним. Может, он ушел в мой внутренний мир, про который так часто слышал.

Но я даже не могу представить, что он там будет делать. Там очень одиноко. Весь мой мир заполнен красной густой массой, из которой формируются мои мысли в виде пузырей, создающих впечатление, что она кипит. Пузыри отрываются от нее и поднимаются в багровое небо, где они взрываются, лопаются и дают мне определенную информацию, которую я потом, возможно, вношу во внешний мир. А еще, кроме этой массы и пузырей, существуют черные деревья. Они могут находиться где угодно, напоминая мне о том, что не так уж и хорошо здесь. В моем внутреннем мире нет звуков, нет ветра. Все идет своим чередом. И там нет граней и всех принятых физических законов. Я сам формируюсь в этом мире. Только я могу в нем выжить. Я единственный сталкер своего мира.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.